

Научная статья

УДК 159.9

Межпоколенческий конфликт современного российского общества глазами студенческой молодежи

Лариса Ананьевна Юшкова¹

¹Новосибирский государственный педагогический университет,
Новосибирск, Россия

¹Сибирский государственный университет путей сообщения,
Новосибирск, Россия

¹Новосибирский государственный технический университет,
Новосибирск, Россия

Аннотация. В статье представлен анализ проблемы межпоколенческого конфликта современного российского общества. Приведены результаты эмпирического исследования целью которого было выявление представлений молодых людей об основных культурных ценностях современной России. Выборку исследования составили 168 человек – студенты первого-третьего курсов ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет» и ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет путей сообщения» гуманитарных направлений подготовки в возрасте от 19 до 22 лет. Респондентам было предложено обозначить основные культурные ценности современного российского общества, дать их описательную характеристику и привести примеры, подтверждающие и обосновывающие выдвинутое мнение. Посредством процедуры качественного анализа результатов было установлено, что основной характеристикой современного российского общества определена разность культурных ценностей молодого и старшего поколений. В качестве актуальной оппозиции современного общества обозначена дуальность «коллективизм – индивидуализм», при этом полюс «коллективизм» более характерен для представителей старшего поколения, а полюс «индивидуализм» – для современных молодых людей. Обнаружена противопоставленность категорий «насилие – толерантность», которые по мнению респондентов характеризуют состояние современного общества – для представителей пожилого поколения более свойственно проявление насилия, толерантность в большей мере характеризует молодое поколение. При этом, молодые люди упрекают свое поколение в отсутствии мотивации, неумении ставить цели и достигать их и в снижении «амбициозности». В качестве недостатков своего поколения молодые люди отмечают недостаточное знание русской культуры и желание уехать из России. Результаты исследования могут быть полезны для изучения межпоколенческих отношений в современном российском обществе, при изучении ценностных ориентаций современных молодых людей, а также в сопоставительном аспекте при анализе ценностных ориентаций представителей старшего поколения.

Ключевые слова: межпоколенческий конфликт, отношения поколений, толерантность, коллективизм, индивидуализм, ценностные ориентации, молодые люди, студенты, современное российское общество.

Для цитирования: Юшкова Л. А. Межпоколенческий конфликт современного российского общества глазами студенческой молодежи // Развитие человека в современном мире. 2023. № 2. С. 47–61.

Original article

Intergenerational conflict of modern Russian society in the eyes of student youth

Larisa A. Yushkova¹

¹*Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia*

¹*Siberian State University of Communications, Novosibirsk, Russia*

¹*Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, Russia*

Abstract. The article presents an analysis of the problem of intergenerational conflict in contemporary Russian society. The results of the empirical study are presented, the aim of which was to identify young people's ideas about the main cultural values of modern Russia. The sample of the study was 168 people - first and third year students FSBEIU VE "Novosibirsk State Pedagogical University" and FSBEI VE "Siberian State University of Railway Transport" humanities training areas aged from 19 to 22 years. Respondents were asked to identify the main cultural values of the modern Russian society, to give their descriptive characteristics and give examples to support and substantiate the opinion put forward. By means of the procedure of qualitative analysis of the results it was established that the main characteristic of contemporary Russian society is the difference between the cultural values of the young and the older generation. The duality of "collectivism - individualism" was defined as the actual opposition of modern society, with the pole "collectivism" being more typical for representatives of the older generation, and the pole "individualism" - for modern young people. The categories "violence - tolerance", which, according to respondents, characterize the state of modern society, were found to be opposed: violence is more characteristic of the older generation, while tolerance is more characteristic of the younger generation. At the same time, young people reproach their generation for lack of motivation, inability to set goals and achieve them, and reduction of "ambition". As disadvantages of their generation young people point out insufficient knowledge of Russian culture and desire to leave Russia. The results of the study can be useful for the study of intergenerational relations in contemporary Russian society, when studying the value orientations of contemporary young people, as well as in a comparative aspect when analyzing the value orientations of representatives of the older generation.

Keywords: intergenerational conflict, generational relations, tolerance, collectivism, individualism, value orientations, young people, students, modern Russian society.

For citation: Yushkova L. A. Intergenerational conflict of modern Russian society in the eyes of student youth. *Human Development in the Modern World*, 2023, no. 2, pp. 47–61. (In Russ.)

Введение. Современное российское общество включает в себя представителей нескольких поколений, сформировавших свое мировоззрение и образ жизни в совершенно разных экономических, политических и социальных условиях. Советское государство с идеологией социализма и культом революции, период перестройки с доминирующей ценностью свободы и гласности, открытости всех общественных процессов и институтов, время «нулевых», внесшее в жизнь россиян ориентацию на индивидуализм и опыт жизни в новой экономической формации, – все эти этапы жизни российского общества оказали влияние на формирование ценностных ориентаций у представителей разных поколений, проходящих период становления лич-

ности в какой-либо из этапов жизни страны. «Мировоззрение людей формируется в современную им историческую эпоху, оно имеет свои особые черты, отличные от прежних, в которых находят отражение последствия важных социально-исторических событий. К таким событиям относятся различные преобразования общества...» [6, с. 3].

Кроме социальных и экономических изменений в современном обществе стремительно развиваются процессы цифровизации, человек все больше представляет себя в виртуальном мире, становясь активным пользователем социальных сетей, что обуславливает разнообразные изменения психической системы, поскольку любая деятельность меняет деятеля [10]. Вследствие разнообразия ценностных установок и жизненных стилей, транслируемых в современном обществе представителями разных поколений, возникает сложность их взаимодействия, которая может приобретать иногда характер конфликта. «Специфика современного социально-исторического этапа России характеризуется качественно новыми аспектами смены поколений. В активную жизнедеятельность вступили и вступают молодые люди, не заставшие в сознательном возрасте советской действительности и отличающиеся от поколений предшествовавшего периода поведением, иными ценностями, образом жизни, взглядами на социальную реальность. Это нередко приводит к возникновению противоречий, антиномий, когда преобладающие в обществе мировоззрения, действия, одновременно сосуществуют и противостоят друг другу» [6, с. 4].

Под межпоколенческим конфликтом мы понимаем возникновение, развитие и столкновение противоречий, выраженных представителями разных поколений одного общества [8].

С точки зрения социальной психологии можно говорить о том, что противоречия между поколениями – это естественный процесс жизнедеятельности общества, если он касается исключительно внешних проявлений социальной жизни: моды, вкусов, использования новой лексики и др. Примером может служить история приобретения популярности в России вальса, считающегося сейчас аристократическим танцем. В XVIII в. старшее поколение было категорически против этого «неприличного танца», Павел I законодательно запретил вальс, а также ношение бакенбардов и фраков, т. е. того, что уже в следующем столетии стало не только законным, но и модным, получило широкое распространение.

В то же время если межпоколенческие разногласия не ограничиваются такими внешними проявлениями, а приобретают мировоззренческий характер, то конфликт между представителями разных возрастных групп внутри одного общества становится неминуем, поскольку в таком случае речь идет о разных ценностных системах.

И. В. Стародубровская называет первый тип межпоколенческих отношений конфликтом, связанным со стадиями жизненного цикла, а второй – конфликтом, связанным с межпоколенческим разрывом [12].

В ряде исследований показано, что острота межпоколенческих разногласий объясняется как результат «невовлеченности» представителей разных поколений в жизнь друг друга, что является одним из наиболее значимых факторов эскалации конфликта [3]. Рассматривая эту проблему на семейном уровне, С. Ю. Богатская рекомендует представителям старших поколений больше работать «над пониманием и преодолением сложностей межпоколенческой динамики», способствовать созданию будущего, наполненного любовью, состраданием и пониманием [3].

Дж. Джейкоби предлагает не только «работать над пониманием» представителям старших поколений, а максимально использовать сильные стороны каждого поколения [16]. Подобный подход, на наш взгляд, имеет потенциально более значимые последствия, поскольку способствует принятию различных ценностных подходов, представленных разными поколениями.

В контексте нашей работы, вслед за Д. А. Леонтьевым, под ценностью мы понимаем синтез общественных идеалов, предметно воплощенных ценностей и личностных ценностей, поскольку только в единстве этих трех форм существования автор усматривает способ бытия ценности [9].

Под стилем жизни в работе мы понимаем уникальный способ достижения человеком своей жизненной цели, сформировавшийся в процессе адаптации и переживания трудных ситуаций [1].

Вслед за М. В. Вдовиной [5] под четырьмя типичными поколенческими общностями мы понимаем детей, молодых людей, людей зрелого возраста и пожилых людей.

Продолжая изучать представления студенческой молодежи о разных аспектах современного российского общества [14; 15], мы провели исследование, целью которого было выявление представлений молодых людей об основных культурных ценностях современной России.

Выборку исследования составили студенты первого-третьего курсов ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет» и ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет путей сообщения» гуманитарных направлений подготовки в возрасте от 19 до 22 лет общей численностью 168 человек.

Целью работы стало описание выявленного конфликта между поколениями в современном обществе (на материале выборки студентов).

Методы. Эта работа являлась содержательной частью преподавания дисциплин «Межкультурная коммуникация», «Психология массового сознания» и «Психология», проводилась индивидуально в письменной форме и представляла собой домашнее задание. Студентам предлагалось обозначить основные культурные ценности современного российского общества, кратко описать их и привести примеры, подтверждающие и обосновывающие их мнение. Это продолжение осмысления результатов исследования, первая часть которого опубликована в 2022 г. [15].

Результаты. В качестве основной, главенствующей ценности две трети опрошенных студентов (72 %) указали государство и предоставляемые государством стабильность и гарантии [15].

Второй по значимости темой их работ (54 %) было описание различий в образе жизни, ценностных установках и мировоззрении представителей разных поколений (*примеч. наше: орфография и пунктуация авторов здесь и далее сохранены*): *Молодежь сейчас гораздо культурнее становится, нежели раньше. А если говорить о культуре, как о проявлении творчества, то она сейчас развивается в геометрической прогрессии. Именно, благодаря молодежи, культура сейчас прогрессирует. Они – двигатель прогресса. Молодежь сейчас в вечном ресурсе, поиске себя, своего дела. Они создают потрясающие вещи: картины, музыкальные произведения, стихотворения, книги и так далее.*

Воспринимая молодое поколение как «двигатель прогресса», респонденты с горечью осознают разницу их стремления к преобразованию и отсутствие восприимчивости к новому у людей старшего возраста: *Сейчас современное российское*

общество во многом отличается от прошлого, появились новые ценности, но пожилые люди остались неизменными и навряд ли когда-то изменятся.

В попытке определить разницу между молодым и старшим поколениями, студенты выделяют различия в осознании топологических границ личности и возможности их отстаивать: *Я считаю, что современное общество стало более осознанно ощущать свои личные границы и научилось их отстаивать. Может где-то это кажется грубым и не мирно настроенным посылом, но таким образом на данном этапе происходит защита своего комфорта.*

Выявляя разницу между своим и старшим поколениями, молодые люди (54 %) выделяют актуальную оппозицию: коллективизм – индивидуализм. Коллективизм, по их мнению, характерен для русского народа и распространен как образ жизни старшего поколения, является частью религиозной традиции православия. Старшее поколение, на их взгляд, придерживается ценности коллективизма, в то время как новое поколение считает себя индивидуалистами: *Коллективизм – одна из самых заметных черт в характере нашего народа. У русских людей цели и интересы коллектива всегда выше личных интересов и целей отдельно взятого человека – все индивидуальное легко приносится в жертву общему. Частью ценности коллективизма молодые люди видят терпение и страдание: Еще одними характерными узловыми точками в системе русских национальных ценностей являются терпение и страдание. Это важнейшие критерии для русского, наряду с самоограничением и воздержанием. Постоянная готовность пожертвовать чем-либо в пользу другого человека является продолжением готовности терпеть и страдать. У нашего народа даже есть пословица: «Бог терпел, и нам велел».*

Современное поколение молодых не хочет терпеть страдания, видит в них слабость и даже «общественную болезнь»: *В своем унынии русский человек пришел к «страданиям ради страданий», он ими как бы наслаждается, упивается. Это стало нашей отличительной чертой, а депрессия – национальным заболеванием (с которым в большинстве своем никто не борется и не будет бороться, пока живо советское поколение и советские взгляды).*

Противопоставляя ценности своих сверстников образу жизни представителей старших поколений, молодые люди отмечают свое желание самореализоваться, изменить жизнь в стране: *Сейчас в современном обществе люди ценят возможность реализовать себя, развивать устоявшиеся стандарты. Молодежь стремится привнести в мир что-то новое, что-то изобрести или что-то улучшить. Люди стали более свободными и смелыми. Они выступают против, не боятся высказывать свое мнение.*

В своем стремлении выразить себя, изменить существующее положение дел, некоторые молодые люди (28 %) намерены открыто и смело выражать свои взгляды, мужественно отстаивать их и преодолевать трудности: *Сейчас трудно не заметить рвение молодых людей уйти от принципа «незачем стараться, потому что ничего не изменится», они уже не просто «человеческий капитал», а личности, способные за реализацию своих идей, не боящиеся, а если и боящиеся, то преодолевающие, трудности. Они выходят из зоны своего комфорта, говорят о ранее табуированных темах, по-другому воспитывают себя и своих детей, и нет былого «противостояния с западом», по крайней мере в тех кругах, которые известны мне. Мое поколение чуть более толерантно, хотя многие все еще живут под девизом «все это*

хорошо, пока меня не касается». Но ведь все это – маленькие шажки к огромному будущему, которое будет значительно отличаться от настоящего и, тем более, прошлого.

В целом можно отметить, что респонденты (20 %) отмечают свою значительную решительность и смелость по сравнению с поколением своих родителей: *Мое поколение уже отходит от принципа «ничего изменить нельзя» и берет все в свои руки. Возможно, в силу возраста, юношеского максимализма, нам намного легче прощаться с родными, теплым и комфортным местом, и мы с легкостью бежим открывать новые просторы. Моим родителям сложно переехать в крупный город, потому что «они здесь никому не нужны, нужно будет устраивать все заново», хотя несомненно, перед ними откроется больше возможностей, старшему поколению же это дается немного сложнее.*

Анализируя условия формирования своего и старшего поколения, молодые люди отмечают большие возможности, данные им (26 %): значительно большая свобода передвижения по миру, широкий выбор информационных источников, отсутствие дефицита необходимых товаров и др. Также в некоторых работах выражается романтическая стратегия мечтателей, верящих в «светлое завтра»: *Нашему поколению дано больше возможностей. Тенденциями становится экология, творчество, саморазвитие, здоровье, толерантность. Пожалуй, мы наглее и наивнее, а главное мы и правда верим, что у нас получится. Эдакие безумные мечтатели, сами еще не знающие как достигать задуманного, но уже идущие. Возможно, эта стратегия не самая разумная, но без набитых шишек путь не так интересен. И все же всходы есть!*

Вместе с верой в возможность осуществления изменений общества, молодые люди выражают и желание брать на себя ответственность за результаты этой деятельности (18 %): *Искренне хочется верить, что это возможно изменить. Изменить не только мироощущение отдельных людей, а всего народа, ведь мы – это и наше будущее. Будущее, которое мы возрождаем, вкладывая свои мысли и чувства. Именно мы способны все изменить.*

Наряду с большими возможностями, юноши и девушки признают за собой более высокий культурный уровень развития (46 %): *Часто мое поколение слышит, что мы необразованные и невоспитанные «создания» (я делаю акцент именно на это слово, потому что человек, сказавший это, настолько разочарован в молодежи, что не может употребить слово «люди»). Однако, прежде чем начать оспаривать это высказывание, стоит провести некий психологический анализ. К сожалению, не все люди, родившиеся в 20 веке, могут объективно оценить изменения, происходящие уже в демократическом федеративном государстве, а не в СССР. Возможно, люди, привыкая к свободе и частной инициативе (увы, лишь частичной и не всегда реальной), боятся брать на себя ответственность за последствия собственных же хозяйственных и финансовых решений. Я заметила такое противоречие: люди выступают за свободу, но в то же время нуждаются в вожде. Мне кажется, что надо учитывать тот факт, что мы все родились в разное время, где все отличается, начиная от политики, заканчивая духовностью.*

Подобные сравнения зачастую выявляют оппозицию «культурный» (по отношению к молодым людям) – «бескультурный» (по отношению к представителю старшего поколения): *Однажды я ехала в троллейбусе, слушала музыку в наушниках и смотрела в окно. На одной остановке вошла какая-то бабушка и прямо от двери*

стала кричать: «Вставай!». Я испытывала недоумение, расстроилась, не ожидала от нее такого хамства! Я и сама бы уступила ей место, зачем орать на весь троллейбус и унижать меня? Почему они считают, что мы во всем должны подчиняться их приказам?

Говоря о культурных различиях, ощущаемых ими в обществе, респонденты часто опираются на свой личный опыт (32 %), доказывая им выдвигаемое положение: *К сожалению, сейчас можно столкнуться с отсутствием культуры у людей. Зачастую это происходит у взрослых людей. Я не говорю обо всех, сгребая под одну гребенку. Нет. Но можно подметить, что молодежь сейчас становится более культурнее и уважительней по отношению к другим. Расскажу историю. Как-то я помогала маме на работе и работала у нее кассиром. Через меня проходили столько разных людей от мала до велика. И что я подметила: хамят, грубят в основном люди взрослые, нежели дети или подростки. Старшее поколение могли как-то нецензурно выразиться в мою сторону, в сторону других, детей или даже пожилых. Однако молодежь старалась быть лояльнее к сотрудникам магазина, кассирам, другим людям, могли даже как-то помочь другим покупателям. Поэтому можно сказать, что в молодежи сейчас культуры заложено больше, чем в старшем поколении.*

Проводя анализ современного состояния общества, некоторые авторы (8 %) доходят до открытых обвинений старшего поколения, признавая, что желанные ими изменения возможны только в связи с естественной сменой поколений, а не путем прогрессивных изменений общества: *Я считаю, что многие люди в наши дни алчны, циничны, ведомы, поэтому со сменой поколений должны измениться ценности, нравы, приоритеты, культура.*

Респонденты указывают на более прогрессивный образ жизни молодого поколения, его смелость и свободу самовыражения (16 %): *Если говорить о культурных нормах и ценностях современного общества, то, по моему мнению, они становятся более обширными, все те темы, которые старшее поколение предпочитало не затрагивать, нынешней молодежью поднимаются и становятся частью жизни, например, самовыражение многих людей, начиная с ярких волос, что раньше запрещено не было, но не воспринималось в обществе, как нечто красивое, заканчивая изменением в самой личности человека, его внутреннего мира. Современное поколение также нуждается в духовном развитии, как и предыдущее, даже судя по личному опыту могу уверить в том, что множество моих сверстников довольно часто посещают культурные мероприятия, а особенно популярными сейчас являются театры. Утверждать, что культурные нормы и ценности категорически отличаются от предыдущих, будет совершенно неправильно, общество постоянно находится в стадии развития, т. е. прогресса, основой для культуры будут всегда являться нормы предыдущего поколения, только при этом с более лояльными и обширными взглядами на них.*

Примечательно, что отмечая различия в мировоззрении и образе жизни поколений, в большинстве своем (56 %) респонденты все же настроены на принятие или даже на объединение разных взглядов, примирение с представителями иных позиций. В самих текстах нет радикализма, а в последующем обсуждении доминирующим эмоциональным фоном выступал уступчиво-попустительский: понимание, что бабушек и дедушек не изменить, как бы «они не такие, как мы, но мы их все равно любим».

Нередко (30 %) юноши и девушки пишут о сожалении, которое они испытывают от осознания межпоколенческих разногласий, тем самым подтверждая высокую значимость для них высокой оценки старшего поколения: *Мне искренне жаль, что взрослые люди считают подростков «гнилым поколением». На самом деле не все такие, просто сейчас мы все идем якобы под «копирку», поэтому обобщают. Но себя я, например, ни в коем случае не отношу к такому поколению, как и многих своих друзей. У меня есть свои ценности: я люблю советский кинематограф и хочу показывать его своим детям; мне очень важна моя семья, конечно, не без ссор, но я уважаю своих родителей и их мнение; в конце концов, я люблю свою родину. Идя по улице, я улыбаюсь всем, независимо от моего настроения, так как хочу дарить людям улыбку. Разве меня можно отнести к бескультурному поколению? Одно дело люди, которые ни во что не ставят своих близких, издеваются над животными или пожилыми людьми.*

В целом, в работах ряда студентов (21 %) прослеживается тема противопоставленности насилия, к которому тяготеет пожилое поколение, и толерантности молодых людей. Выражением этой тенденции респонденты видят, в частности, стремление «разобраться в себе» и с помощью специалистов поддерживать свое психологическое здоровье: *У нас в стране не принято следить за своим психологическим здоровьем, но сейчас я всё больше вижу взрослых и подростков, которые посещают психологов или психиатров. К нам понемногу приходит осознание, что наше психическое здоровье так же важно, как и физическое, а вместе с тем мы начинаем толерантнее относиться к другим людям.*

При чтении работ складывается впечатление, что такой толерантный подход свойственен молодым людям (64 %): *Хочу отметить, что сейчас молодежь активно развивает культ самосознания, пытается отойти от общественных стереотипов, освободить себя от предрассудков старших поколений и научиться жить в гармонии с собой, а, как следствие, и с другими людьми.*

Декларируемая ими позиция действительно допускает другое мнение, другой способ описания или иной взгляд, существующий в качестве полноправного варианта: *Новое молодое поколение старается относиться терпимее к людям другой национальности или нетрадиционной ориентации, однако дети и старшее поколение придерживаются своего мнения и дают отрицательную реакцию. Более того, именно в этом разнообразии молодые люди видят возможности развития культуры: У каждого поколения свои мысли насчет культурных ценностей, именно поэтому ценностная система подвергается развитию и изменению.*

Подобная толерантность описывается в контексте общей открытости миру, доверия и любознательного отношения к нему: *Я считаю, мы стали более толерантными, например, по отношению к людям другой национальности, не схожими по цвету кожи с нами. Мы ценим чужие интересы. Общество стало больше интересоваться историей, искусством. Сейчас можно встретить молодого человека, едущего в автобусе и читающего книгу. Многие люди предпочитают как досуг поход в театр. Создается множество различных выставок на любой вкус и цвет. Мы стали ценить окружающую среду. На улицах можно встретить отдельные контейнеры для пластика, стекла и бумажных отходов. Например, во многих кофейнях используют не бумажные стаканчики, а специальные экологичные стаканчики. Создано много обществ за борьбу с экологией. Молодые люди интересуются*

не только своей культурой, но и еще культурой других стран. Они путешествуют и изучают языки.

Пытаясь проанализировать состояние современного общества в аспекте актуальных тем, молодые говорят об обособленности людей, о том, что им необходимо напоминать о действительно значимых ценностях, об атомизированности общества и необходимости восстановления связей людей друг с другом, большей сплоченности: *Посторонняя информация заполнила все площадки, мало внимания уделяется остро социальным проблемам, это вызывает культурный кризис: людей волнуют не люди, а политика, экономика и прочее. Мы теряем связь друг с другом, становимся безразличными. Мы забываем о том, что поистине важно. Для того, чтобы люди помнили о культурных ценностях, о моральных ценностях, необходимо подпитывать их дух, начать можно с тех же СМИ.*

При этом многие молодые люди (34 %) отмечают сходство ценностей разных поколений: *Сравнивая современное российское и советское общества, мы можем заметить, что семья и семейные ценности у большинства все также являются высшей ценностью. Но в то же время нельзя не сказать, что роль института семьи значительно снизилась. Социологи проводили множество исследований среди молодежи, результаты которых их шокировали: подавляющее большинство молодой аудитории указывают на важность сохранения и защиты семейного института.*

Несмотря на то, что свое поколение респонденты часто (26 %) называют «индивидуалистами» и «эгоистами», в целом, видимо, можно говорить о более высоком уровне осознанности молодыми людьми своей жизни, что, в частности, проявляется и в ответственности перед близкими и напрямую затрагивает ценность семьи: *Начало берет эра «здорового эгоизма», что-то вроде этого. Молодые люди более озабочены в первую очередь своим благополучием, реализацией личностных целей и материальным достатком, а потом уже, основательно подготовившись, решают заводить семью.*

В то же время в некоторых работах (4 %) прослеживается тенденция не к обвинению старшего поколения, не к утверждению доминантности своей позиции, а к осознанию изменений в собственных взглядах и ценностях: *Культурные ценности человека формируются благодаря прочитанным книгам, просмотренным фильмам, его друзьям и взглядам родителей. И с взрослением, со сменой предпочтений и окружения могут меняться и ценности. В лет семь для меня главной ценностью были хорошие оценки в школе, а сейчас я больше руководствуюсь «золотым правилом нравственности», хотя у меня и не очень получается.*

Однако далеко не все студенческие работы содержат однозначно высокие оценки своего поколения и критику старших. Небольшая часть работ (16 %) является выражением противоположного взгляда, негативно оценивающего позицию современной молодежи по сравнению с традиционными ценностями, характерными представителям старших поколений. Признавая улучшения комфорта современной жизни при сопоставлении с условиями жизни в прошлом, повышение общего материального достатка, молодые люди упрекают свое поколение в отсутствии мотивации, неумении ставить цели и достигать их и в целом в снижении «амбициозности»: *Если в советское время читали наизусть стихотворения, знали Шекспира и Чехова, то сейчас «зависают» в телефонах. С другой стороны, народ сейчас живет лучше, чем в советское время... Автомобильная индустрия растет, в магазинах мы не наблюдаем пустые полки и витрины, люди живут в нормальных условиях. Однако*

многие не планируют свое дальнейшее будущее. Страна живет без моделей будущего, без амбиций.

Также молодые люди в качестве недостатка отмечают (6 %) поверхностное знание ими русской культуры и желание уехать из России: *Мы с каждым днем все больше и больше забываем о культуре своего народа, о наших ценностях и нормах. Современное общество стремиться к чему-то другому, как они считают, к чему-то лучшему. Молодежь стремится переехать в другие страны, с надеждой что там перспективней. Под этим влиянием они начинают интересоваться культурой других стран, нежели своей, с мыслью, что они уже здесь все видели и знают. Нынешняя молодежь сейчас очень редко смотрит фильмы, сериалы российского кинематографа. Реже стали ходить в театры и музеи. Она начала терять интерес к собственной культуре.*

Причиной подобного положения молодые люди видят прежде всего недостаток образования и снижение вежливости, в частности, в повседневных речевых коммуникациях: *Зачастую на учебе я замечаю, что студенты не могут точно и ясно выразить свои мысли. Кроме того, я нередко становлюсь невольным участником ситуаций, когда мои ровесники позволяют себе несоблюдение вежливой манеры общения как друг с другом, так и с более старшим поколением. Мне кажется, в наше время утратилось правило поведения, когда необходимо уступать место в транспорте пожилым людям, просто на улице вряд ли кто-то откликнется, если вдруг будет необходима помощь. Я считаю, что в данную сферу необходимо внести изменения, которые будут способствовать возобновлению и усилению вежливого, отзывчивого поведения. Показательно, на наш взгляд, что автор считает, что кто-то должен внести изменения в «эту сферу», как будто она является частью государственного или иного регулирования, тогда как вежливое и отзывчивое поведение соотносится исключительно с ценностями и уровнем воспитанности каждого человека, т. е. напрямую зависит от его культуры.*

Несколько работ студентов (2 %) содержали попытку анализа отношений между поколениями с позиции пожилых людей. В них было выражено сожаление о недостаточном внимании и заботе, выражаемых обществом и конкретно молодыми людьми, недостатке материальных ресурсов, выделяемых ветеранам: *Один телеканал организовал проект «Мечта ветерана», также создал сайт, где люди могут осуществить мечту тех, благодаря кому мы живем в мирное время. И знаете, многие бабушки и дедушки мечтали о микроволновых печах, инвалидных колясках, о новом холодильнике и т. д. Мечты наших героев сводятся к обыденным вещам, которые они не могут себе позволить. Почему мы тратим большие деньги на разгон облаков, но не можем обеспечить ветеранов самыми необходимыми вещами? Уважение к ним только на картинке, вспоминают об этих людях только 9 мая. Вот оно двойное сознание: мы уважаем и чтим ветеранов, но только 9 мая.*

Завершая описание результатов исследования, следует упомянуть об одной работе, содержащей упрек современной России в том, что по уровню развития гражданского общества она очень напоминает средневековую страну: *В средние века все занимались только одним делом: баумачник мастерил башмаки, дворник мел улицы, стража охраняла. На все были свои цеха. Вот и сегодня нам говорят: «Раз ты занимаешься библиотеками – так не лезь в музыкальные произведения». Или: «Если ты ответственен за театр, то при чем здесь образование?». Не случайно культура в широком смысле слова у нас либо сводится к деятельности учреждений,*

гениев и к художественному наследию, либо к мотивам национальной гордости, или просто к бюджетному расходованию средств в этой сфере. На наш взгляд, это ценное замечание, поскольку культура общества является результатом деятельности множества людей: выражения их ценностей и целей, мотиваций и приоритетов, амбиций и интересов. Нам представляется важным, что хотя бы у трех респондентов (2 %) была выражена эта мысль.

Обсуждение результатов. Предваряя обсуждение полученных результатов, необходимо отметить, что исследование проводилось в начале февраля 2022 г., до начала специальной военной операции, существенно изменившей новостную повестку и повлиявшей на российское общество.

Анализ полученных данных показал, что большинство (54 %) респондентов не воспринимают современное российское общество как единое образование, выделяя в нем молодое и старшее поколения. Ценности и образ жизни этих поколений респонденты противопоставляют по нескольким выявленным параметрам: коллективизм – индивидуализм; привычка к насилию – стремление к свободе и самореализация; толерантность; вежливость и культура поведения.

Современное состояние культуры и общества можно охарактеризовать скорее как неоднородное, имеющее даже некоторую выраженную поляризацию: от стремления к возрождению традиционных культурных ценностей и их консервации до утверждения новых культурных стандартов, жанров и видов искусства. Как отмечают современные исследователи, «потеря национальной идеи и утрата русской культуры влечет за собой раздвоенность и внутренний раскол в обществе» [13, с. 1593]. Видимо, этим можно объяснить отсутствие единого «культурного кода» современных русских людей, образцов для подражания, кумиров. Они различны для каждого поколения, что и продемонстрировали результаты нашего исследования.

Сравнительно-сопоставительный анализ полученных результатов и исследования межпоколенческих конфликтов, проведенные американскими и канадскими учеными, позволяет утверждать, что в ряде моментов они совпадают. Например: «молодые респонденты полагали, что они “мыслят нестандартно” или “выходят за рамки”, рассматривая старшее поколение как желающих сохранить нынешнее состояние и не бросать вызов тому, как все делалось исторически» [17, с. 172]; упрекают старшее поколение в «цифровой отсталости»: «опрошенные помоложе отметили разочарование (и снижение уровня общения и эффективности), поскольку считали, что пожилые люди неохотно принимают или используют такие технологии, как обмен текстовыми сообщениями» [17, с. 174]; и даже «младшие поколения воспринимали старшее поколение как определяющее себя одним основным образом, а именно с точки зрения своей рабочей роли, в то время как они идентифицировали себя (молодое поколение) как имеющие множество идентичностей или ролей» [17, с. 176].

Подводя итог, можно сказать, что современное состояние российского общества хотя и характеризуется существованием межпоколенческого конфликта, но напряжение от его существования незначительно и в ближайшей перспективе, на наш взгляд, не проявит себя в социальной сфере как-либо значимо.

Таким образом, полученные в описываемом исследовании результаты позволяют предполагать существенные разногласия в современном российском обществе, сосредоточенные в представителях молодежи и старшего поколения, однако об открытом конфликте говорить не приходится, поскольку большинство опрошенных

студентов толерантно воспринимают позиции и мнения пожилых людей и не стремятся к проявлению конфликтных взаимодействий.

Выводы. В качестве выводов по результатам исследования можно сформулировать следующие положения:

1. Характеристикой современного российского общества респонденты назвали разность культурных ценностей молодого и старшего поколений. В большинстве работ (56 %) у респондентов нет радикальных настроений, что свидетельствует о невысокой остроте противоречий.

2. Более половины респондентов указывают на актуальную оппозицию современного российского общества: коллективизм – индивидуализм. Коллективизм, по их мнению, характерен для русского народа, эту ценность разделяют представители старшего поколения как часть религиозной традиции православия. Новое поколение считает себя индивидуалистами, им свойственно стремление самореализоваться.

3. В работах респондентов видна противопоставленность насилия, к которому тяготеет пожилое поколение, толерантности молодых людей. Позиция современных молодых людей действительно допускает другое мнение, другой способ описания или иной взгляд, существующий в качестве полноправного варианта.

4. Молодые люди отмечают у представителей своего поколения более прогрессивный образ жизни, смелость и свободу самовыражения.

5. Анализируя условия формирования своего и старшего поколения, молодые люди отмечают значительно большие возможности, данные им, в связи с чем они выражают желание брать на себя ответственность за изменения в обществе и результаты этой деятельности.

6. Различия между молодым и старшим поколением, по мнению молодых людей, проявляются в осознании топологических границ личности, возможности их отстаивать молодыми и отсутствие этого конструкта в сознании представителей старшего поколения.

7. Юноши и девушки признают за собой более высокий культурный уровень развития и более вежливое поведение, чем у представителей старшего поколения. В большинстве случаев респонденты опираются на свой личный опыт, доказывая им это положение.

8. Юноши и девушки испытывают сожаление от осознания межпоколенческих разногласий, тем самым подтверждая значимость высокой оценки старшим поколением их ценностей и образа жизни.

9. Более трети респондентов при описании разницы поколений отмечают сходство своих ценностей с ценностями старшего поколения.

10. Небольшая часть респондентов негативно оценивает позицию современной молодежи по сравнению с традиционными ценностями, характерными для представителей старших поколений. Признавая улучшения комфорта современной жизни при сопоставлении с условиями жизни в прошлом, повышение общего материального достатка, молодые люди упрекают свое поколение в отсутствии мотивации, неумении ставить цели и достигать их, и в целом в снижении «амбициозности». В качестве недостатка своего поколения молодые люди отмечают недостаточное знание русской культуры и желание уехать из России.

Заключение. Ценностные системы юношества являются актуальной темой изучения в возрастной, социальной и общей психологии, поскольку не только отража-

ют значимость для человека того или иного явления, но и выполняют функцию ориентира поведения [11]. Современное изучение ценностей юношества направлено на описание системы ценностей молодого поколения [2; 7], что позволяет как выстраивать бесконфликтные отношения с такой стратой внутри общества, так и попытаться прогнозировать его будущее состояние.

Результаты исследования могут быть полезны для изучения межпоколенческих отношений в современном российском обществе, при изучении ценностных ориентаций современных молодых людей, а также в сопоставительном аспекте при анализе ценностных ориентаций представителей старшего поколения.

Бесспорно, мы понимаем ограниченность полученных данных объемом и качеством выборки исследования, однако именно молодые люди с высшим образованием спустя совсем небольшое время будут определять содержательную повестку нашего общества. Именно с этой точки зрения нам представляется важным рассматривать результаты этой работы.

К перспективам исследования мы могли бы отнести изучение ценностных ориентаций молодых людей на более обширной выборке, анализ представлений людей старших поколений о существовании, содержании и выражении межпоколенческого конфликта в современном российском обществе, а также при сопоставлении социально-психологических отношений в историческом контексте.

Список источников

1. Адлер А. Наука жить. СПб.: Питер, 2021. 240 с.
2. Белобрыкина О. А., Лидин К. Л. Динамика ценностных дескрипторов в юношеском возрасте // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2021. Т. 6, № 3 (23). С. 123–148. DOI: 10.38098/ipran.sep_2021_23_3_05
3. Богатова С. Ю. Проблема отцов и детей: межпоколенческие конфликты [Электронный ресурс]. URL: <https://www.b17.ru/article/423033/> (дата обращения: 26.04.2023).
4. Буторов С. А. Современная культура России: мифы и реальность // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2015. № 6 (68). С. 57–66.
5. Вдовина М. В. Специфика межпоколенных конфликтов // Демографические исследования. 2010. № 4. С. 75.
6. Иванова Е. И. Социально-демографические поколения современной России: воспроизводство и взаимодействие: автореф. дис. ... д-ра социол. наук. М., 2013. 23 с.
7. Карпушкина Т. В. Исследование ценностно-смысловой сферы в юношеском возрасте // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 2 (45). С. 212–213.
8. Кунилова К. Межпоколенческие конфликты в коллективе [Электронный ресурс]. URL: https://spravochnick.ru/sociologiya/mezhpokolencheskie_konflikty_v_kollektive/ (дата обращения: 30.03.2023).
9. Леонтьев Д. А. Ценностные представления в индивидуальном и групповом сознании: виды, детерминанты и изменения во времени // Психологическое обозрение. 1998. № 1. С. 13–25.
10. Матвиенко А. В., Большунова Н. Я. Личностные черты и особенности ценностно-смысловой сферы пользователей социальной сети «ВКонтакте» // Развитие человека в современном мире: материалы VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием: в 2 ч. / под ред. Н. Я. Большуновой, О. А. Шамшиковой. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2016. Ч. 1. С. 141–148.
11. Рубинштейн С. Л. Обновы общей психологии. М.: АСТ, 2021. 960 с.

12. Стародубровская И. В. Межпоколенческие отношения и социальные трансформации на примере Северного Кавказа // Социология власти. 2019. № 31 (1). С. 92–113.
13. Усольцев Д. Э. Проблемы развития культуры в современной России, ее исторические вехи // Молодой ученый. 2016. № 11 (115). С. 1590–1593.
14. Юшкова Л. А. Представления современной молодежи о России и Америке: сравнительный анализ результатов исследований 1995, 1996, 1998 и 2015 гг. // Сибирский педагогический журнал. 2016. № 6. С. 73–78.
15. Юшкова Л. А. Государство как основная культурная ценность современного российского общества (на примере выборки студенческой молодежи) // Развитие человека в современном мире. 2022. № 3. С. 41–54.
16. Jacobi J. What is Intergenerational Conflict? [Электронный ресурс]. URL: <https://moviecultists.com/what-is-intergenerational-conflict> (дата обращения: 26.04.2023).
17. Urick M. J., Hollensbe E. C., Masterson S. S. et al. Understanding and Managing Intergenerational Conflict: An Examination of Influences and Strategies // Work, Aging and Retirement. 2017. Vol. 3, Issue 2. P. 166–185.

References

1. Adler A. *The Science of Living*. Saint Petersburg: Piter Publ., 2021, 240 p. (In Russian)
2. Belobrykina O. A., Lidin K. L. The Dynamics of Value Descriptors in Adolescence. *Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Social and Economic Psychology*, 2021, vol. 6, no. 3 (23), pp. 123–148. DOI: 10.38098/ipran.sep_2021_23_3_05 (In Russian)
3. Bogatova S. *The Problem of Fathers and Children: Intergenerational Conflicts* [Electronic resource]. URL: <https://www.b17.ru/article/423033/> (date of access: 26.04.2023). (In Russian)
4. Butorov S. A. Modern Culture of Russia: Myths and Reality. *Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts/Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts*, 2015, no. 6 (68), pp. 57–66. (In Russian)
5. Vdovina M. V. Specificity of Intergenerational Conflicts. *Demographic Studies*, 2010, no. 4, pp. 75. (In Russian)
6. Ivanova E. I. *Socio-demographic Generations of Modern Russia: Reproduction and Interaction*: abstract dis. ... cand. social. sciences. Moscow, 2013, 23 p. (In Russian)
7. Karpushkina T. V. The Study of the Value-semantic Sphere in Adolescence. *The World of Science, Culture, Education*, 2014, no. 2 (45), pp. 212–213. (In Russian)
8. Kunilova K. *Intergenerational Conflicts in the Collective* [Electronic resource]. URL: https://spravochnik.ru/sociologiya/mezhpokolencheskie_konflikty_v_kollektive/ (date of access: 30.03.2023) (In Russian)
9. Leontiev D. A. Value Representations in Individual and Group Consciousness: Types, Determinants, and Changes Over Time. *Psychological Review*, 1998, no. 1, pp. 13–25. (In Russian)
10. Matvienko A. V., Bolshunova N. Y. Personal Traits and Peculiarities of the Value-semantic Sphere of Users of Social Network “Vkontakte”. *Human Development in the Modern World: Proceedings of the VII All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation*: in 2 p. Ed. by N. Y. Bolshunova, O. A. Shamshikova. Novosibirsk: Publishing House of NSPU, 2016, P. 1, pp. 141–148. (In Russian)
11. Rubinstein S. L. *Updates of General Psychology*. Moscow: AST Publ., 2021, 960 p. (In Russian)
12. Starodubrovskaya I. V. Intergenerational Relations and Social Transformations on the Example of the North Caucasus. *Sociology of Power*, 2019, no. 31 (1), pp. 92–113. (In Russian)
13. Usoltsev D. E. Problems of Cultural Development in Modern Russia, its Historical

Milestones. *Young Scientist*, 2016, no. 11 (115), pp. 1590–1593. (In Russian)

14. Yushkova L. A. Perceptions of Modern Youth about Russia and America: A Comparative Analysis of the Results of Research in 1995, 1996, 1998 and 2015. *Siberian Pedagogical Journal*, 2016, no. 6, pp. 73–78. (In Russian)

15. Yushkova L. A. The State as the Main Cultural Value of Modern Russian Society (On the Example of a Sample of Student Youth). *Human Development in the Modern World*, 2022, no. 3, pp. 41–54. (In Russian)

16. Jacobi J. *What is Intergenerational Conflict?* [Electronic resource]. URL: <https://moviecultists.com/what-is-intergenerational-conflict> (date of access: 26.04.2023).

17. Urlick M. J., Hollensbe E. C., Masterson S. S. et al. Understanding and Managing Intergenerational Conflict: An Examination of Influences and Strategies. *Work, Aging and Retirement*, 2017, vol. 3, issue 2, pp. 166–185.

Информация об авторах

Юшкова Л. А. – кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры общей психологии и истории психологии, Новосибирский государственный педагогический университет; доцент кафедры государственного и муниципального управления, Сибирский государственный университет путей сообщения; доцент кафедры психологии и педагогики, Новосибирский государственный технический университет, yushkova_l@mail.ru

Information about the authors

Yushkova L. A. – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of General Psychology and History of Psychology, Novosibirsk State Pedagogical University; Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration, Siberian State University of Communications; Associate Professor of the Department of Psychology and Pedagogy, Novosibirsk State Technical University, yushkova_l@mail.ru

Статья поступила в редакцию 13.04.2023; одобрена после рецензирования 12.05.2023; принята к публикации 01.06.2023.

The article was submitted 13.04.2023; approved after reviewing 12.05.2023; accepted for publication 01.06.2023.

